

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому—2 руб. 50 коп.

№ 27.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Могилевѣ губернскаго.

21 сентября

Годъ VI.

1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. исполняющаго обязанности Синадальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 минувшаго августа за № 3920, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, что Государыня Императрица, на докладѣ его объ открытіи Могилевскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, на свои средства, при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства образцовой церковно-приходской школы, изволила собственноручно написать. „Согласна и благодарю Преосвященнаго“. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Сентября 13 дня 1888 года.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Горской церкви, Чаусскаго уѣзда, Петръ *Мастичкій*, Его Преосвященствомъ 14-го августа рукоположенъ во священника къ Риминской церкви, Чаусскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Владимиръ *Черкасовъ* Его Преосвященствомъ 15-го августа рукоположенъ во священника къ Жгунской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Шпаковский* Его Преосвященствомъ 21-го августа рукоположенъ во священника къ Колодежской церкви, Мстиславскаго уѣзда.

— Священникъ Маховской церкви, Быховскаго уѣзда, Максимъ *Словецкій*, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 25-го августа, по болѣзни, уволенъ за штатъ.

— Псаломщикъ Петровичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Гавріиль *Валлійскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 25-го августа, назначенъ священникомъ къ Маховской церкви, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Георгій *Валлійскій*.

— Окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Михаилъ *Онушкевичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 25-го августа, опредѣленъ псаломщикомъ къ Круговецкой церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Полѣской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Иванъ *Пшувескій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 25-го августа, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ его Константинъ *Пшувескій*.

— Священникъ Болоново-Селецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Лобовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 10-го сентября, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ 15-го сентября, назначенъ бывшій миссіонеръ Могилевской епархіи, священникъ Василій *Гольмевъ*.

— Надзиратель и учитель приготовительнаго класса Могилевскаго духовнаго училища Андрей *Некленавъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 20-го сентября, уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ того же числа, назначенъ священникъ Рысковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Іаковъ *Соболевскій*, имѣющій исполнять и обязанности священника при домовою училищной церкви.

— По опредѣленію Его Преосвященства отъ 20-го сентября, псаломщикъ Зимницкой церкви, Быховскаго уѣзда, Михаилъ *Рацевичъ*, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Рысковской церкви,

Рогачевского уѣзда, а на его мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ того же числа, назначенъ окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Макарій *Полубинскій*.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоить вакантнымъ мѣсто *псаломщикова*—при *Оршанской Ильинской* церкви и *Горецкой Успенской*.

Отъ Епархіального Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 17. сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 20 сентября, опредѣлены на должность учителей церковно-приходскихъ школъ епархіи—*Быховскаго уѣзда*: въ Ново-Быховскую двухклассную церковно-учительскую школу старшимъ учителемъ назначенъ окончившій по первому разряду курсъ въ Могилевской дух. семинаріи Петръ Кириятскій, младшимъ—окончившій въ той же семинаріи курсъ и состоявшій псаломщикомъ при Горецкой Успенской церкви Евгеній Шафрановскій; въ Хлѣбнянскую—окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ Капитолина Прудникова; въ Батунскую—окончившій курсъ въ Могилевской семинаріи Александръ Гринкевичъ; *Горейскаго уѣзда*: въ Мошенакскую—окончившая курсъ въ Могилевской женской гимназіи Евгенія Голіонко; въ Любижскую—окончившій курсъ 4-хъ классовъ Могилевской дух. семинаріи Михайлъ Костко; въ Савинскую—окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ Евфросинія Трусевичъ; *Климовичскаго уѣзда*: въ Петровицкую—окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ Александра Кириятская; въ Хотовицкую—крест. Григорій Лукашенко, окончившій курсъ въ Милославичской двухклассной церковно-учительской школѣ и имѣющій званіе начальнаго народнаго учителя; въ Строчайловскую—крест. Василиій Казымовъ, окончившій курсъ въ той же школѣ и также имѣющій званіе начальнаго учителя; въ Галичскую—сынъ псаломщика Матвей Сапѣжко, также окончившій курсъ въ Милославичской церковно-учительской школѣ и имѣющій званіе начальнаго учителя; въ Климовичъ

скую—крест. Лука Шевандо, окончившій курсъ въ Милославичской же школѣ и имѣющій званіе начальнаго учителя; въ Бѣлынковичскую—окончившій курсъ также въ Милославичской школѣ и имѣющій званіе начальнаго учителя Никифоръ Емельянцева; въ Селецкую—Надежда Ржевуская, окончившая курсъ въ Буйничскомъ духовномъ женскомъ училищѣ; *Могилевскаго уѣзда*: въ Комсеническую—Евдокія Крылова, въ Головчинскую—Надежда Плещинская, окончившія курсъ въ Буйничскомъ духовномъ женскомъ училищѣ; въ Буйничскую—мѣстный дьяконъ Іоаннъ Синевъ; въ Браковскую—учитель Поляниновичской школы, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Анастасій Юденичъ; въ Церковицкую—сынъ псаломщика Евграфъ Невѣровский, окончившій курсъ въ Милославичской церковно-учительской школѣ и выдержавшій испытаніе на званіе начальнаго учителя; въ Шепелевичскую—Варвара Жудро, обучавшаяся въ Могилевскомъ пансіонѣ Бѣльской; въ Щеглицкую—Софія Вербицкая, окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ; *Оршанскаго уѣзда*: въ Ольшанскую двухклассную церковно-учительскую школу—старшимъ учителемъ окончившій по первому разряду курсъ въ Могилевской духовной семинаріи Иванъ Стратоновичъ; въ Соловьевскую—Ольга Забѣлина, окончившая курсъ въ Витебской женской гимназіи; въ Переволочнянскую—Павель Бекаревичъ, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи; въ Голошевскую—Константинъ Конопацкій, бывшій ротный фельдшеръ; въ Елисѣевскую—Василій Башмашиковъ, имѣющій званіе городского приходскаго учителя; *Рогачевскаго уѣзда*: въ Хивовскую—Елена Копаевичъ, въ Литвиновичскую—Валентина Лепешинская, въ Приснянскую—Ирина Андруцкая, окончившія курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ; въ Бортоломеевскую—Петръ Петрашень, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи; *Сынненскаго уѣзда*: въ Великосельскую—Марія Свидерская, окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ училищѣ; въ Кичинскую—Александра Глыбовская, окончившая курсъ въ Оршанскомъ женскомъ пансіонѣ; въ Нерѣйшинскую—Ольга Еленевская, окончившая курсъ въ Буйничскомъ духовномъ женскомъ училищѣ; въ Крупковскую—Анна Едіашевичъ, окончившая курсъ въ Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; *Чаусскаго уѣзда*: въ Благовичскую—Марія Перещанинъ, окончившая курсъ въ Буйничскомъ женскомъ духовномъ

училищъ: въ Книпицкую—мѣстный священникъ Тимоѳей Голодковский; въ Головичскую—Татьяна Васиљева, обучающаяся въ Могилевской женской гимназіи; Чериковскаго уѣзда: въ Езерскую—Анастасія Чоловская, въ Полоницкую—Ольга Громыко, окончившія курсъ въ Буйницкомъ духовномъ женскомъ училищѣ; въ Волчасскую—Несторъ Косачевъ, окончившій курсъ въ Милославичской двухклассной учительской школѣ и имѣющій званіе начальнаго народнаго учителя, и въ Бѣлодубровскую—Пелагія Горбикъ, имѣющая званіе учительницы начальнаго народнаго училища.

Въ настоящее время состоятъ вакантными должности учителей при слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ: *Климовичскаго уѣзда*—при Ярошевской; *Могилевскаго уѣзда*—при Водвянской; *Мстиславскаго уѣзда*—при Кожуховичской, Юрковщинской, Пепелевской и Славновской; *Оршанскаго уѣзда*—при Бабиновичской; *Сынненскаго уѣзда*—при Алексиничской, Худовской и Шавровской, и *Чериковскаго уѣзда*—при Веремейской.

Отъ Могилевской духовной Консисторіи.

1. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта 16 апрѣля 1888 года за № 745, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, назначено денежное пособіе вдовамъ священниковъ: *Екатериѣ Якубовичъ*—постоянное пособіе въ количествѣ 110 руб. въ годъ, въ томъ числѣ 50 руб. на дѣтей ея, впредь до совершеннолѣтія ихъ, или поступленія въ учебныя заведенія на казенное содержаніе, и *Еленѣ Кандилинской*—60 р.; дочерямъ священниковъ: *Маріи Златковской*—20 руб. и *Агафіи Нарбутъ*—24 р. и вдовѣ причетника *Елисаветѣ Пушкаревичъ*—30 р. въ годъ (*Якубовичъ* съ 9 іюля 1887 г., *Кандилинской* съ 5 апрѣля 1887 г., а прочимъ со дня назначенія). Вдовѣ причетника *Надеждѣ Ммай* назначено единовременное пособіе въ размѣрѣ 30 руб., и определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 іюня—6 іюля 1888 года назначено постоянное пособіе: заштатному священнику *Захарію Коронцевичу* по 90 руб. въ годъ съ 1-го января 1887 г.; вдовамъ священниковъ: *Варварѣ Костылевой* съ 31 мая 1887 года и *Павлинѣ Шафрановской* съ 20 августа 1887 года по 60 рублей въ годъ, собственно на воспитаніе дѣтей, впредь до совершеннолѣтія

ихъ, или до поступления на службу; дочерямъ священниковъ: Александрѣ *Шураковой* по 40 рублей въ годъ, Александрѣ *Зубовской* по 30 рубль въ годъ; заштатному причетнику Анастасію *Лобову* по 30 рублей въ годъ (всѣмъ троемъ со дня опредѣленія Св. Синода) и вдовѣ причетника Анастасіи *Раковской* по 25 руб. въ годъ (съ 17 апрѣля 1887 г.). Дочери діакона Θεодосіи *Бобриковой* и вдовѣ причетника *Екатерины Астрайановичъ* назначено едновременное пособіе: первой—40 рублей, а второй—25 руб.

2. Оршанскій 3 округа Благочинный, священникъ Михаилъ Чулицкій, рапортомъ отъ 17 сего августа, за № 270, донесъ Консисторіи, что 19 истекшаго іюля отъ неизвѣстной причины въ селѣ Высокомъ сгорѣлъ церковно-общественный домъ, гдѣ была его, благочиннаго, квартира, и вмѣстѣ съ его имуществомъ между прочимъ сгорѣли: 1) Дѣла благочинническаго архива за 1872, 1873, 1875, 1876, 1877, 1878, 1881, 1882 и 1883 годы и 2) книга для записи рѣшеній Благочинническаго Совѣта.

Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

Въ самомъ непродолжительномъ времени имѣеть быть вакантною должность эконома семинаріи. Посему, желающіе занять означенную должность симъ приглашаются къ подачѣ прошеній въ Правленіе семинаріи съ приложеніемъ необходимыхъ для сей дѣли документовъ. Желательно имѣть эконома въ санѣ священника или діакона, вдовца или малосемейнаго, — почтенныхъ лѣтъ. Прошеніе можно подавать до 15 октября включительно.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Св. Синода.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Могилевской духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Могилевской духовной семинаріи.

Поправка. Въ предвѣдущемъ № Вѣдомостей, въ оффц. части, стр. 232, въ вакантныхъ мѣстахъ не слѣдуетъ считать псаломщикаго мѣста при Верхневодской церкви, а на стр. 231, въ 5-й стр. снизу, вмѣсто словъ: „Климовичскаго уѣзда“ слѣдуетъ читать: „Рогачевскаго уѣзда“.

Редакторъ Д. Тихомировъ.

Довв. цензурою. 1888 г. 21 сентября. Цензоръ, *Киевскій Протоіерей Г. Минай*. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія П. Фридриха.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 сентября

№ 27.

1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НѢСКОЛЬКО МЕТОДИЧЕСКИХЪ УКАЗАНІЙ ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ И ЧТЕНІЮ.

Церковное пѣніе, какъ и всякая другая часть обрядовой стороны православнаго богослуженія, не есть что-либо произвольное, зависящее отъ желанія и фантазіи клирика-пѣвца или творца-пѣсно-слагателя; оно имѣетъ свои законы и формы, и вращается въ опредѣленныхъ, строго установленныхъ предѣлахъ, выходить изъ сферы которыхъ отнюдь нельзя безъ того, чтобы не нарушить въ томъ или другомъ отношеніи освященнаго древностию и утвержденнаго авторитетомъ церкви установленія. Извѣстно, что устройство православнаго церковнаго пѣнія основано на осмогласіи, или иначе—заключено въ восемь опредѣленныхъ напѣвовъ, и пѣніе совершается по восьми мелодіямъ, построеннымъ въ формѣ извѣстнаго звукоряда, съ опредѣленными господствующими и конечными звуками; заключенныя въ восемь такихъ музыкальныхъ дѣйствиць гласовыя мелодіи, вмѣстѣ съ типичностию и рѣшительнымъ характеромъ церковности, носятъ на себѣ отпечатокъ чрезвычайной важности, строгости, торжественности и высокаго молитвеннаго спокойствія. Происхожденіемъ своимъ церковное осмогласіе удаляется въ самую глубокую древность, въ первые вѣка христіанства. Уже въ IV вѣкѣ гласы различались, и ихъ считалось четыре. Святой Іоаннъ Дамаскинъ признается рѣшительнымъ установителемъ твердой, опредѣленной, строго-научной теоріи восточнаго осмогласія. Славянская, а потомъ и русская церковь приняли богослужбное пѣніе и продол-

жали его на тѣхъ же, т. е. установленныхъ въ греческой церкви, началахъ осмогласія. Наши древніе творцы (мастеры) и пѣснерачителі, слагая мелодіи для церковныхъ пѣснопѣній, строго держались установленныхъ отцами и освященныхъ древностію и церковною практикою предѣловъ и законовъ технического устройства церковнаго пѣнія, и не только въ созданіи пѣснопѣній, но и въ исполненіи ихъ, усердно старались подражать своимъ благочестивымъ предкамъ, со тщаніемъ и всякимъ раченіемъ заимствуя другъ отъ друга усвоенные лучшими клирами приемы и обычаи. Не смотря на обиліе мѣстнаго творчества, не смотря на возникновеніе многочисленныхъ роспѣвовъ, церковное пѣніе, въ этомъ древнѣйшемъ и самомъ продолжительномъ періодѣ своего развитія, въ общихъ чертахъ всюду оставалось вполне вѣрнымъ духу православнаго богослуженія, всегда соответствовало своему назначенію, и если не всегда исполнялось, то созидалось, какъ указывали правила церкви, всегда „благообразно и по чину“. Здѣсь развилась и та, достойная удивленія знаменая (крюковая) семейографія: столповая, путевая, демественная, которая послужила выраженіемъ религіозно-вдохновеннаго пѣвческаго творчества чисто народнаго духа и склада, но въ то же время вѣрнаго церковному чину. Къ этому періоду, продолжавшемуся до начала XVII вѣка, мы должны обращаться, какъ къ сокровищницѣ истинно-православнаго церковнаго пѣнія, здѣсь мы должны заимствовать образцы и примѣры для подражанія и наученія. Говоря это, мы конечно разумѣемъ только тѣ мѣстности и школы, въ которыхъ пѣніе держалось на высотѣ своего назначенія, оставляя въ сторонѣ заблужденія и недостатки, правда болѣе внѣшнія, въ развитіи пѣвческаго искусства, которыя и въ то время уже возбуждали заботы и требовали тѣхъ или другихъ мѣръ исправленія; при этомъ мы имѣемъ въ виду по преимуществу кругъ пѣнія собственно столповаго знамени. Съ XVII вѣка начинается періодъ колебаній въ развитіи нашего церковнаго пѣнія и уклоненій отъ его первоначальной чистоты и подлинности. Врагомъ предшествовавшаго направленія явилось вліяніе западной музыки, въ лицѣ многочисленныхъ польскихъ „реентовъ“ вносившей въ православное пѣніе вмѣстѣ съ новымъ гармонією чуждыя и несвойственныя ему мелодіи. Правда, что въ Москвѣ это вліяніе встрѣчено было крайнимъ недовольствомъ; тамъ оно имѣло значеніе очевиднаго и предосудительнаго соблазна; православные

люди, имѣя за собою цѣлые вѣка богослужебной практики, не признавали инославныхъ новшествъ, строго отличали ихъ отъ своей не-испорченной старины и рѣшительно отказывались слушать новое „органистое“ пѣніе. Не то оказалось съ наступленіемъ Петербургскаго періода: здѣсь западные маэстро, по отношенію къ православному пѣнію, явились воистину волками въ кожѣ овчей; услаждая, или лучше сказать, обольщая слухъ и чувство богомольцевъ красивыми и, пожалуй, изящными, но ничего общаго съ православнымъ церковнымъ пѣніемъ не имѣвшими, композиціями, они совершали самое неопозволительное посягательство на православную русскую старину. Пришлое, разнохарактерное населеніе Петербурга безъ труда подчинялось новымъ вліяніямъ, или по крайней мѣрѣ оставалось равнодушнымъ къ нововведеніямъ, тѣмъ болѣе что мнимоцерковныя музыкальныя издѣлія иностранныхъ и иновѣрныхъ мастеровъ патентовались и одобрялись къ непремѣнному исполненію, какъ наиболѣе, или даже какъ единственно причествуюющія благолѣпію православнаго богослуженія. Въ самое непродолжительное время дѣло дошло до того, что кругъ церковнаго пѣнія превратился въ рядъ піесъ самыхъ нецерковныхъ, а церковь, съ этой стороны, чуть не въ концертный залъ. Значеніе этого направленія было столь вредно и телетворно, что и по настоящее время отзывается весьма печальными послѣдствіями. И тѣмъ неблаговременнѣе было это западное вліяніе, что средствъ для борьбы съ нимъ оказывалось весьма недостаточно: подлинное, исправное пѣніе утрачивалось, а возстановить его или исправить не находилось возможности, такъ какъ не было печатныхъ богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ, а „теградки“ или „списки“, въ которыхъ содержался кругъ церковнаго пѣнія, особенно исправные, были такою рѣдкостію, что, какъ по этой причинѣ, такъ и по догоровизнѣ своей, для большинства желающихъ имѣть ихъ оказывались недоступными: едва въ архіерейскихъ домахъ можно было отыскать болѣе или менѣе исправныя редакціи (разумѣемъ уже нотнотолінейныя). Къ великому утѣшенію православныхъ ревнителей подлиннаго церковнаго пѣнія, Святѣйшій Синодъ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія (въ 1772 г.), по ходатайству одного изъ пѣснолюбцевъ и радѣтелей этого дѣла, рѣшился издать типографскимъ тисненіемъ весь кругъ церковнаго пѣнія, чѣмъ навсегда обезпечена была возможность, въ случаѣ необходимости, исправить или восста-

новить церковное пѣніе, по крайней мѣрѣ съ мелодической стороны, во всей его чистотѣ и подлинности. Такимъ образомъ, современное намъ церковное пѣніе, послѣ пережитыхъ имъ опасныхъ колебаній и уклоненій чуть не „на страну далече“, должно возвратиться къ своему первообразу, т. е. къ богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ, какъ нотной линейный, такъ и знаменнымъ, въ такомъ огромномъ количествѣ, — благодареніе Богу, — уцѣлѣвшимъ до настоящаго времени и составляющимъ такое несравненное сокровище, подобнаго которому не представляетъ ни одна музыкально-пѣвческая литература въ мірѣ. Такова непремѣнная задача церковно-пѣвческой практики, отсюда слѣдуетъ, что и ближайшая, необходимая задача начальной школы въ дѣлѣ преподаванія церковнаго пѣнія должна состоять въ изученіи круга церковнаго пѣнія по одногласнымъ богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ, изданнымъ по благословенію Святѣйшаго Синода для употребленія въ церквахъ. Книги эти печатаются въ Московской Синодальной типографіи и суть слѣдующія: Октоихъ, Ирмологій, Праздники и два Обихода — пространный и сокращенный.

Чтобы видѣть, что именно должно быть проходимо изъ указанныхъ пѣвческихъ книгъ въ начальной школѣ, приведемъ здѣсь содержаніе программы по предмету церковнаго пѣнія для церковно-приходскихъ школъ.

Въ одноклассной школѣ съ двухлѣтнимъ курсомъ, при двухъ часовыхъ и четырехъ получасовыхъ урокахъ въ недѣлю, предполагается: пѣніе съ голоса или по наслышкѣ простѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, сначала объ одной нотѣ, т. е. безъ всякаго мелодическаго движенія, какъ напр.: аминь, Господи помилуй, и Духови Твоему; потомъ о двухъ нотахъ: Господи помилуй — малое и тройное, подай Господи, Тебѣ Господи, Отче нашъ, Вѣрую; затѣмъ о трехъ: Богородице, Дѣво, радуйся, и важнѣйшіе тропари 4-го гласа; наконецъ о четырехъ: Царю небесный, Достоинно есть, Спаси, Господи, люди Твоя, и другія подобныя пѣснопѣнія. Далѣе идетъ ознакомленіе съ *квадратною* нотой; начертаніе нотъ и названіе ихъ въ цѣфутномъ ключѣ; цѣлая, половина, четверть, осьмалъ; нота съ точкою. Пѣніе по нотамъ пѣснопѣній, выученныхъ съ голоса и изученіе литургіи святаго Іоанна Златоустаго. — Это на первый годъ. — Во второй годъ занятія идутъ уже непременно по нотамъ: простѣйшія

пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія: Благослови, душе моя, Господа, Блаженъ мужъ, Свѣте тихій, Богъ Господь съ тропарями гласовъ, уже извѣстныхъ по напѣву изъ прежде выученныхъ пѣснопѣній, Воскресеніе Христово, Препоблагословенна еси, Богородице—Дѣво, Великое Славословіе, Взбранной воеводѣ, Херувимская пѣснь, Хвалите Господа съ небесъ, Господи воззвахъ, Богъ Господь; и Ирмосы воскресныя всѣхъ гласовъ, Ирмосы пасхальныя и тропари дванадцятихъ праздникова; Въ школѣ двухъклассной съ четырехлѣтнимъ курсомъ, при такомъ же количествѣ недѣльныхъ уроковъ, сверхъ изложенной программы однокласной школы, предполагается пройти: стихиры воскресныя на „Господи воззвахъ“ всѣхъ гласовъ Кіевского роспѣва (Обиходъ стр. 20 и слѣд.); Богородичны-Догматики по Октоиху или по изданіямъ Спб. Братства во имя Пр. Богородицы (въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду только верхняя партія, т. е. ея перваго тенора или альты); Богъ Господь всѣхъ гласовъ греческаго роспѣва (Обиходъ стр. 32), но гласъ 4-й общаго роспѣва; Ирмосы воскресныя знаменнаго роспѣва (по Ирмологію); Ирмосы 6-ти дванадцятихъ праздникова (по Ирмологію); величанія знаменнаго роспѣва (Обиходъ стр. 64). Это на третій годъ, а на четвертый: Ирмосы еще 6-ти дванадцятихъ праздникова (по Ирмологію); задостойники знаменнаго роспѣва (Обиходъ стр. 88); стихиры воскресныя на „Господи воззвахъ“ большаго знаменнаго роспѣва (по Октоиху). Изъ указанныхъ въ программѣ роспѣвовъ рекомендуется изучать по преимуществу тотъ роспѣвъ, который въ данной мѣстности наиболѣе употребителенъ. Для выполненія этой программы полезно имѣть слѣдующія руководства и пособія: 1) Обиходъ церковный нотнаго пѣнія (пространный); 2) Октоихъ нотнаго пѣнія; 3) Ирмологія нотнаго пѣнія; 4) Церковное пѣніе, изданіе Спб. Братства во имя Пресвятыя Богородицы, выпускъ 2-ой и 3-й; 5) Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ Д. Соловьева, изд. того же Братства; 6) Литургія Св. Иоанна Златоустаго. Ст. Миропольскаго; 7) Кругъ пѣснопѣній, изд. Московскимъ Общ. Любителей церковнаго пѣнія. Для однокласной школы даже можно ограничиться только Обиходомъ и Руководствомъ Д. Соловьева. Кстати здѣсь будетъ сообщать, что въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть издана Московскою

Синодальною типографією новая учебная пѣвческая книга, содержаніе которой будетъ вполнѣ достаточно для выполненія изложенной программы. Проектъ этого изданія уже утверждёнъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Выполненіе вышеприведенной программы не представляетъ никакихъ трудностей, потому что здѣсь требуется пѣніе не концертное, а церковное, не хитростное или вычурное, а простое и естественное, исполнимое самымъ обыкновеннымъ, среднихъ размѣровъ, голосомъ, какимъ обладаетъ каждый человѣкъ. Притомъ же пѣніе это должно быть унисонное, т. е. на одинъ голосъ, которое не только для способныхъ, но и для малоспособныхъ служить естественнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ пріученія къ правильному тонированію и владѣнію голосомъ; невольно, такъ сказать, втягивая полощаго въ извѣстную сферу звуковъ. Когда же поющій находится въ средѣ поющихъ и притомъ многихъ голосовъ, онъ не въ силахъ удержаться, чтобы самому не пѣлъ, а запѣвши, онъ физически неволѣнъ выдѣлиться изъ общаго звуковаго потока, изъ общей звуковой струи. Далѣе программа рекомендуетъ начинать съ *пѣнія по наслышкѣ*; это весьма важный педагогическій приемъ, и надобно по возможности больше остановиться на этомъ и постараться выучить этимъ способомъ возможно большее количество дѣтской пѣни; значеніе и польза этого начального періода обученія обнаружятся самымъ убѣдительнымъ образомъ при переходѣ къ чтенію нотъ. Изученіе этихъ послѣднихъ удобнѣе начать съ квадратнаго нотописанія, по указанному выше руководству, — но не будетъ неумѣстнымъ, если съ квадратною нотой изложить параллельно и круглую. Затѣмъ, выучивши твердо одинъ тетрахордъ звукоряда, и поставивъ въ указанную связь два тетрахорда, преподаватель можетъ смѣло переходить къ исполненію пѣснопѣній по нотамъ, а дальнѣйшее придетъ само собою.

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что нѣкоторые серьезные музыканты, — хоть не педагоги, — печатно выражаютъ опасеніе по поводу (будто-бы недостатка учителей) пѣнія; они представляютъ себѣ, что требуются преподаватели, слишкомъ образованные музыкально для выполненія подобной программы. Большое преувеличеніе. Дѣло вовсе не такъ трудно въ музыкальномъ отношеніи, и каждый учитель, *знающій ноту*, несомнѣнно можетъ вести преподаваніе этого предмета по указанной программѣ съ полнымъ успѣхомъ.

Что касается хоровъ полифоническаго устройства, то мы полагаемъ, что эта сторона дѣла, какъ требующая, большаго размѣра музыкальныхъ способностей, избранныхъ голосовъ, регентскаго искусства учителя, должна быть выдѣлена изъ общаго класснаго преподаванія. Но вполнѣ признавая несомнѣнныя красоты гармоніальнаго пѣнія и неоспоримыя музыкальныя преимущества полифоническаго хора въ сравненіи съ унисоннымъ, вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ и пойдетъ безъ ущерба общему ходу предмета, организація подобныхъ хоровъ безъ сомнѣнія болѣе чѣмъ желательна. Недостатокъ соответствующей гармонизаціи круга церковнаго пѣнія столь быстро восполняется появляющимися и вновь имѣющими появиться переложеніями или гармонизаціями, вполнѣ согласными съ духомъ и характеромъ церковнаго пѣнія, что въ этомъ отношеніи не предвидится никакихъ затрудненій. Но и въ существовавшей пѣвческой литературѣ, при строгомъ и серьезномъ выборѣ, можно найти не мало гармонизованныхъ пѣснопѣній, отличающихся въ достаточной степени церковнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, для полифоническаго, т. е. гармоніальнаго пѣнія мы считали-бы удобнымъ указать на слѣдующія изданія: 1) Потулова „Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній“. Три выпуска; 2) „Церковное пѣніе“. Изд. Братства во имя Пресвятыя Богородицы. Три выпуска; 3) Львова „Сокращенный Ирмологій“, 4) Турчанинова многія переложенія; 5) Ломакина всенощное бдѣніе и литургія; 6) многое изъ Круга церковнаго пѣнія, изд. Бахметевымъ.

Но при этомъ мы считаемъ нужнымъ оговориться, что всѣ указанные экземпляры весьма мало приспособлены для небогатыхъ обыкновенно средствъ школьнаго хора, а нѣкоторыя изъ этихъ гармонизацій, какъ напр. Потулова и изд. Братства во имя Пресв. Богородицы, должны быть исполняемы особымъ, такъ называемымъ монастырскимъ составомъ хора, т. е. съ подголосками или альтами, поющими верхнюю партію вмѣсто тенора.

Въ заключеніе присоединимъ нѣсколько словъ также и о церковномъ чтеніи. Въ томъ видѣ, какъ оно производится въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ соборахъ, и какъ оно должно исполняться согласно старинному церковному обычаю, церковное чтеніе положительно является составною частію пѣнія. Въ знаменныхъ книгахъ нѣкоторыя читаемыя мѣста прямо изложены нотами, какъ

напримѣръ, выклика многолѣтія въ чинѣ „Заздравной чаши“, или возгласеніе „Вѣрной памяти“ на пацнихидѣ, имѣвшія довольно фигурное, мелодическое движеніе. Слѣды этого особенно ясно сохранились и по настоящее время въ возгласеніи „исповѣданіе православной вѣры“ въ недѣлю православія. Одно чтеніе приличествуетъ священнику, другое діакону; иное канонарху и иное чтецу. Во всякомъ же случаѣ и въ современной практикѣ должно строго различать чтеніе церковное отъ чтенія простаго, обыкновеннаго, скажемъ, свѣтскаго или гражданскаго; оно имѣетъ свои традиціонные приемы, свою манеру, свой характеръ. Чтеніе церковное вообще можно раздѣлить на два главные вида: чтеніе *разказное*, употребляющееся, напримѣръ, при чтеніи синнаксарей, дѣяній апостольскихъ за всеобщимъ бдѣніемъ или житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе *исламодическое, растъное*, употребляющееся почти во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Помимо другихъ подробностей, главное правило этого послѣдняго вида чтенія состоитъ въ томъ, что чтець обязанъ тонировать въ предѣлахъ господствующихъ или конечныхъ аккордовъ исполняемыхъ пѣснопѣній; особенно же это должно быть соблюдаемо, когда чтецу приходится вступать непосредственно за окончаніемъ пѣснопѣнія; нарушеніе этого правила производитъ очень немзыкальное впечатлѣніе. Нечего уже и говорить о томъ, что церковное чтеніе должно быть достаточно громкое, неспѣшное, ясное, раздѣльное и благоговѣйное*.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *О замѣнѣ существующей въ девяти губерніяхъ западнаго края повинности землевладѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ временнымъ поземельнымъ сборомъ.*— Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о замѣнѣ существующей въ девяти губерніяхъ западнаго края повинности землевладѣльцевъ и прихожанъ по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ временнымъ поземельнымъ сборомъ, *мнѣніемъ положилъ:* „I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ узаконеній объ обезпеченіи земель-

* См. брош. „Начальное обученіе“, изд. Св. Синода, № 2.

ными надѣлами причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской и Волынской, постановить слѣдующее правило: Отводъ установленныхъ участковъ земли для церковныхъ причтовъ во вновь открываемыхъ приходахъ возлагается на общества и лица, возбудившія ходатайства объ образованіи приходовъ. Если же приходы открываются по почину правительства, удѣльнаго вѣдомства или епархіального начальства, то надѣленіе причтовъ землею возлагается на казну, удѣльное или духовное вѣдомство, по принадлежности. II. Установленную дѣйствующими узаконеніями повинность землевладѣльцевъ и прихожанъ по обезпеченію помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской и Волынской—отмѣнить. III. Установить, съ 1-го января 1889 г., въ девяти западныхъ губерніяхъ временный поземельный сборъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Сборъ предназначается для окончательнаго удовлетворенія на счетъ онаго невыполненныхъ въ девяти губерніяхъ Западнаго края потребностей, по устройству причтовыхъ помѣщеній въ православныхъ сельскихъ приходахъ. 2) Ежегодный размѣръ сбора по каждой губерніи опредѣляется приложеннымъ къ сей статьѣ росписаніемъ. 3) Въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Киевской, Подольской и Волынской сборъ взимается въ теченіи двадцати лѣтъ, а въ губерніи Ковенской въ теченіи двухъ лѣтъ. 4) Суммы сбора по каждой губерніи подлежатъ раскладкѣ и взиманію на основаніяхъ, установленныхъ для сбора съ земель на губернскія земскія потребности. 5) Суммамъ сбора ведется особый счетъ по каждой губерніи, причѣмъ онѣ употребляются на предметъ своего назначенія (ст. 1) исключительно въ предѣлахъ той же губерніи. 6) Въ зачетъ сбора принимаются издержки, произведенныя на устройство въ приходѣ причтовыхъ помѣщеній, а также взысканныя на тотъ же предметъ суммы. 7) Зачетъ сей (ст. 6) производится: а) въ приходахъ, гдѣ помѣщенія окончательно устроены,—по дѣйствительной ихъ стоимости, но во всякомъ случаѣ не свыше нормы, опредѣляющей среднюю стоимость причтовыхъ помѣщеній въ губерніи, и б) въ приходахъ, гдѣ устройство надлежащихъ помѣщеній не вполне окончено,—въ размѣрѣ, причитающемся на томъ же основаніи за дѣйствительно выполненныя постройки. 8) Нормы средней стоимости причтовыхъ помѣщеній въ приходѣ опредѣляются по каждой губерніи приложенною къ сей статьѣ таблицью. 9) Порядокъ опредѣленія стоимости существующихъ построекъ и зачета произведенныхъ на нихъ издержекъ, а также взысканныхъ на тотъ же предметъ суммъ, опредѣляется въ подробностяхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ,

по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. 10) Поступающія по каждой губерніи, за произведенными зачетами, суммы сбора передаются полностью въ распоряженіе вѣдомства Святѣйшаго Синода и причисляются къ специальнымъ средствамъ названнаго вѣдомства. 11) Попеченіе объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній и распоряженія по производству расходовъ изъ поступающаго на этотъ предметъ сбора возлагается на вѣдомство православнаго исповѣданія. IV. Суммы, взысканныя на устройство причтовыхъ помѣщеній до изданія настоящаго закона и неизрасходованныя на предметъ ихъ назначенія, передать въ распоряженіе вѣдомства православнаго исповѣданія, для употребленія на одинаковыхъ основаніяхъ съ суммами, установленнаго въ отдѣлѣ III сбора. V. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по окончательномъ надѣленіи существующихъ въ девяти западныхъ губерніяхъ православныхъ сельскихъ причтовъ землю, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній (св. зак. т. IX, изд. 1886 г., ст. 411, прилож.), войти съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ объ отмѣнѣ означенныхъ узаконеній“. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 14-го июня 1888 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. При этомъ Высочайше утвержденномъ постановленіи Государственнаго Совѣта, въ особомъ приложеніи къ ст. 2 отд. III, сдѣлано росписаніе ежегоднаго размѣра временнаго поземельнаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Подольской и Волынской, въ слѣдующемъ размѣрѣ: Витебская 42.000 р., Могилевская 28.000 р., Минская 75.000 р., Виленская 21.000 р., Гродненская 41.000 р., Ковенская 25.000 р., Киевская 81.000 р., Подольская 96.000 р., Волынская 82.000 р. Въ приложеніи же къ ст. 8 отд. III. указанъ табель средней стоимости причтовыхъ помѣщеній въ сельскихъ православныхъ приходахъ, тѣхъ же губерній, а именно въ Витебской 3.000 р., Могилевской 1.250 р., Минской 3.000 р., Виленской 2.700 р., Гродненской 2.700 р., Ковенской 2.500 р., Киевской 1.350 р., Подольской 1.400 р. и Волынской 1.390 р.

— *О чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ чудотворнаго образа Святителя Николая въ Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской епархіи.* Въ Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ уже было сообщено (см. №№ 9—10 за текущій годъ) объ одномъ чудесномъ исцѣленіи, имѣвшемъ мѣсто въ Николае-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской губерніи въ декабрѣ 1887 года, именно объ исцѣленіи рядоваго Отвагина отъ неизлѣчимой болѣзни. Въ связи съ этимъ сообщаютъ другой фактъ изъ Ярославской губерніи. Въ д. древню Свѣчкино, Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, съ давнихъ

лѣтъ принимаютъ чудотворную икону Спасителя Николая, находящуюся въ Бабаевскомъ монастырѣ. Жители этого селенія усердствуютъ къ сей святынь, и нѣкоторые даютъ обѣты сходить помолиться Святителю въ монастырь. Такъ, между прочимъ, крест. деревни Яхрובה Константинъ Чекряковъ, живущій въ деревнѣ Свѣчкинѣ, въ домѣ тестя своего Николая Кускова, по своему сильному желанію посѣтитъ Бабаевскій монастырь и помолиться угоднику Божію Святителю Николаю предъ Его чудотворною иконою, давъ обѣщаніе, въ сердцѣ своемъ исполнить свое желаніе, которое почему-то все не приводилъ въ исполненіе. Декабря 21-го дня 1887 г.—передавалъ Чекряковъ—онъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи, что икону Святителя Николая принесли къ нему въ домъ, при которой отправленъ былъ братію Бабаевского монастыря молебень, и затѣмъ видѣніе кончилось. Чекряковъ принялъ это видѣніе какъ напоминаніе о неисполненномъ имъ обѣтѣ. Въ воскресенье 27-го декабря Чекряковъ узналъ отъ одного товарища своего о бывшемъ въ монастырѣ чудесномъ исцѣленіи рядоваго Отвагина отъ неизлѣчимаго паралича. Когда товарищъ передалъ Чекрякову о чудѣ, то онъ съ умиленіемъ сказалъ товарищу; „Вѣдь я тоже видѣлъ во снѣ, на этой недѣлѣ, икону угодника Божія, что ее принесли въ домъ нашъ: нужно сходить помолиться Святителю Христову“. Декабря 29-го, вечеромъ, Чекряковъ почувствовалъ боль въ горлѣ. Ночь эту онъ не могъ провести спокойно, такъ какъ боль въ горлѣ часъ отъ часа усиливалась, и ему становилось все хуже. Наканунѣ Новаго года, 31-го декабря, онъ сходилъ въ баню, въ надеждѣ, что послѣ бани ему будетъ лучше; но лучше отъ этого не было. Ночью на 1-е января съ нимъ были три сильные припадошные удара, отъ которыхъ онъ лежалъ безъ памяти. Въ это время пришли къ нему родственники его и сосѣди и, думая, что больной умираетъ, подняли плачь. Между тѣмъ больной началъ приходить въ сознаніе, и хотя ничего не понималъ, что дѣлается вокругъ него, но слышалъ плачь родныхъ. Когда же совершенно пришелъ въ сознаніе, то началъ уже прощаться со всѣми. „Простите, Христа ради, меня, говорилъ онъ, простите, я чувствую, что конецъ мой наступаетъ“, и при этомъ выразилъ желаніе исповѣдаться и приобщиться Христовыхъ таинъ. Священникъ былъ приглашенъ и напутствовалъ больного. Послѣ приобщенія подошелъ къ нему сосѣдъ его Константинъ Гуининъ и сталъ прощаться съ нимъ, прощаясь, Гуининъ сказалъ больному: „Костя! неужели ты насъ оставляешь? Вѣдь ты слышалъ, какія чудеса творить Святитель Божій Николай; помолись ему,—можетъ быть, и ты получишь отъ Него помощь“. На это больной отвѣтилъ Гунину: „Да Константинъ Матвѣевичъ! Какъ бы я желалъ и былъ бы очень радъ, если бы принялъ икону угодника Божія въ домъ“. При этихъ словахъ больной взглянувъ въ окно и уви-

дѣвъ Бабаевскій монастырь, заплакалъ и сказалъ: „Вотъ святое жилище угодника Божія, вотъ домикъ, въ которомъ обитаетъ Онъ, дай, Господи, дожить мнѣ до утра, чтобы увидѣть святой образъ Его“. Проговоривши эти слова, больной внезапно ощутилъ полное возстановленіе силъ своихъ и, вскочивъ съ постели, на которой лежалъ, началъ быстро ходить взадъ и впередъ по комнатѣ и прославлять Бога и Святителя Николая. „Слава Богу и Святителю Николаю,—я совѣмъ здоровъ! Слава Богу, Константина Матвѣевичъ, я вѣдь здоровъ“. Окружающіе, видя, съ какою поспѣшностію всталъ больной со своей постели и началъ скоро ходить,—сочли, что онъ впалъ въ умопомѣшательство, но Гунинъ остановилъ ихъ въ этомъ неразумномъ мнѣніи: „Это не помѣшательство, говорилъ онъ, нѣтъ, это милость угодника Божія надъ нимъ, по его теплой вѣрѣ къ Святителю“. Исцѣленный началъ просить своего тестя съѣздить въ монастырь и привезти святую икону въ домъ свой. По просьбѣ его тесть отправился въ монастырь за иконою; но ея не было въ монастырѣ, она въ это время находилось въ ходу въ сосѣднихъ селеніяхъ. Когда возвращался тесть больного изъ монастыря, то послѣдній, увидѣвъ его, очень обрадовался, надѣясь увидѣть чудотворный образъ Святителя и помолиться предъ нимъ: но узнавши, что икону не привезли, онъ опечалился, заплакалъ и сталъ просить жену свою, чтобы она подала ему носки и сапоги, и онъ самъ хотѣлъ отправиться въ монастырь. Но тесть успокоилъ его, сказавъ, что святую икону можно будетъ привезти, что у него есть письмо изъ монастыря къ іеромонаху, который находится при иконѣ. Января 2-го, около пяти часовъ вечера, икона была привезена къ нимъ изъ деревни Залужья. Предъ чудотворнымъ образомъ была отправлена всенощная, а потомъ молебень. Исцѣленный со слезами и теплою вѣрою помолился Святителю Николаю и съ благоговѣніемъ облобызалъ святое изображеніе его. Теперь онъ чувствуетъ себя здоровымъ и предается въ волю Божію и Святителя Николая.

— *Достойный памятникъ девяностолѣтія крещенія Руси.*—Крестъяне Забѣльшинскаго прихода, Климовичскаго уѣзда, собравшись 15 іюля на сходъ, при участіи и по инициативѣ мѣстнаго священника Ѡ. Горанскаго, разъяснившаго имъ, что день крещенія Русскаго народа слѣдовало бы увѣковѣчать какимъ-либо добрымъ дѣломъ,—въ ознаменованіе этого великаго праздника, составили достойный вниманія приговоръ, чтобы ни имъ самимъ, ни ихъ потомкамъ никогда не ругаться матерными словами. Если же кто нарушитъ этотъ обѣтъ, таковой, по приговору, подлежитъ наказанію въ первый разъ—выговоромъ публичнымъ и замѣчаніемъ, во второй разъ—стояніемъ на колѣнахъ во время Богослуженія въ приходской церкви, въ третій—денежному штрафу въ 10 коп. въ пользу благотвори-

тельныхъ учреждений. Приговоръ этотъ предъявленъ былъ въ мѣстное волостное правленіе и скрѣпленъ въ обычномъ порядкѣ.

— *Религіозно-нравственныя чтенія въ Петербургѣ.*— По просьбѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, пресвященный ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, Антоній, епископъ Выборгскій, исходатайствовалъ у высокопреосвященнаго митрополита Исидора дозволеніе студентамъ академіи вести религіозно-нравственныя чтенія въ Троицкой общинѣ, что въ Галерной гавани, и на бумагопрядильной фабрикѣ Говарда. Дѣло проповѣдничества въ Гавани, вслѣдствіе отдаленности этого пункта отъ академіи, возложено на трехъ студентовъ, которые живутъ по близости отъ указаннаго пункта. На бумагопрядильной фабрикѣ чтенія начнутся 5-го октября и окончатся 8-го іюня. Чтеніе будетъ въ каждый воскресный день и въ одинъ изъ будничныхъ дней черезъ недѣлю. Всѣхъ студентовъ, изъявившихъ желаніе вести религіозно-нравственныя чтенія, около сорока человекъ; кромѣ студентовъ, въ чтеніяхъ примуть участіе двое кандидатовъ богословія, изъ окончившихъ курсъ академіи въ минувшемъ учебномъ году.

— *Правила о приѣмѣ въ Императорскій Томскій университетъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій.*— 1) Согласно Высочайшему повелѣнію 25-го мая 1888 года, въ число студентовъ Императорскаго Томскаго университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія. 2) Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приѣмѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса. 3) Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15-мъ и 20-мъ августа, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. 4) Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ. 5) Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ раздѣляются на письменныя и устныя. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по обоимъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета. 6) Прошенія о приѣмѣ въ

университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1-го августа, и къ онымъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полного курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и ибстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. 7) Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ послѣдовать только по выдержаніи полного испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

ЗАМѢТКИ.

Раннее вставаніе.

Продолжительное бодрствованіе ночью и позднее вставаніе—это одна изъ самыхъ вредныхъ и наиболѣе распространенныхъ въ наше время привычекъ. Хотя всѣ сознають, что подобное уклоненіе отъ законовъ природы не остается безнаказаннымъ и губительно вліяетъ на наше здоровье, однако весьма немногіе соглашаются подчиниться этимъ законамъ. Блѣдныя, усталыя, истощенныя лица, встрѣчаемыя нами на каждомъ шагу, преимущественно въ городахъ, и неимовѣрное распространеніе глазныхъ и нервныхъ болѣзней—вотъ плоды безпорядочнаго образа жизни. Нерѣдко мы удивляемся здоровьемъ, силѣ и долговѣчності сельскихъ жителей и вообще людей, посвящающихъ себя тяжелому физическому труду. Между тѣмъ, невозможно себѣ представить худшія для здоровья условія, какъ тѣ, въ которыя люди эти поставлены, именно: тѣсное, душное помѣщеніе, малопитательная, тяжелая и неудобоваримая пища, нечистоплотность, неопрятность всей обстановки, а въ случаѣ болѣзни—убійственное лѣченіе знахарей; прибавьте: неисчислимыя ошибки въ воспитаніи дѣтей, губительное вліяніе водки, крайнюю бѣдность, а иногда и голодъ,—и вы принуждены будете сознать могущество того дѣятеля, который можетъ противостоять столь разрушительнымъ началомъ. Дѣятелемъ этимъ является ничто иное, какъ образъ жизни, согласованный съ солнцемъ, съ законами природы.

Не одинъ, впрочемъ, рабочій классъ населенія можетъ служить намъ примѣромъ. Изъ біографій Гумбольдта, Франклина, Канта и многихъ другихъ ученыхъ, мы узнаемъ, что не смотря на усиленный умственный трудъ, они, соблюдая правильный образъ жизни (ложась спать рано и вставая въ 5 часовъ утра), сохранили крѣпкое здоровье до весьма преклонныхъ лѣтъ.

Къ сожалѣнію, пока здоровье намъ не измѣняется, мы остаемся равнодушными ко всемъ подобнымъ примѣрамъ и глухими къ благоразумнымъ воззваніямъ гигиенистовъ; но лишь только организмъ нашъ пошатнулся и для жизни явилась опасность, — мы не жалѣемъ самыхъ тяжелыхъ жертвъ для спасенія остатковъ здоровья и горько оплакиваемъ свое легкомысліе по пословицѣ: *«Что имѣемъ — не хранимъ, потерявши — плачемъ»*.

Едва ли нужно доказывать, насколько было бы благоразумнѣе и практичнѣе, вмѣсто веденія трудной борьбы съ опасностію, предупреждать ее безъ особыхъ усилій установленіемъ такого образа жизни, который съ незапамятныхъ временъ считается самымъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ средствомъ къ сохраненію до глубокой старости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ. Вмѣсто дорого стоящихъ поѣздокъ къ заграничнымъ минеральнымъ водамъ и пребываній на разныхъ климатическихъ станціяхъ, гдѣ здоровье поправляется, преимущественно благодаря правильному образу жизни, — не полезнѣе ли было бы подчиниться у себя дома тѣмъ условіямъ, которыя мы такъ охотно исполняемъ на чужбинѣ? Въ средніе вѣка вставали очень рано. Въ 5 часовъ утра начинались уже уроки во всехъ школахъ, а въ 9 часовъ утра обѣдали. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ введены были позднѣйшіе часы для начала занятій, и обѣденное время было отдалено до 11 часовъ утра; однако могли спать не позже 9 часовъ вечера. Такой порядокъ длился на Западѣ до французской резолюціи. Говоримъ здѣсь о жителяхъ городовъ, такъ какъ сельскіе жители сохранили въ этомъ отношеніи средневѣковые обычаи и до настоящаго времени.

Замѣтимъ мимоходомъ, что послѣ урегулированія часовъ отдыха, первое мѣсто занимаетъ условіе питанія нашего организма въ определенное время дня. Самая скромная пища, принимаемая всегда въ одни и тѣ же часы, несравненно питательнѣе и здоровѣе обильнаго и изысканнаго обѣда, подаваемаго въ неопредѣленные часы.

На основаніи всего сказаннаго выше, и имѣя въ виду, что для поддержанія силъ и здоровья нашего организма, требуется не болѣе 8 часовъ сна (за исключеніемъ дѣтей и старцевъ, требующихъ болѣе продолжительнаго отдыха), можемъ принять за правило: вставать

въ 5 и ложиться въ 10 часовъ, зимою же вставать въ 6 и ложиться въ 11 часовъ. Для болѣе слабыхъ организмовъ можно прибавить одну часть сна, но только съ вечера, а не утромъ. Не забывайте, что часть сна до полуночи стоитъ двухъ часовъ послѣ полуночи. Если при этомъ не будете пренебрегать ежедневнымъ, по мѣрѣ возможности, движеніемъ на открытомъ воздухѣ и установленіемъ одинаковыхъ часовъ для приема пищи въ умѣренномъ количествѣ, — то исполните самыя главные правила гигиены. Конечно, не легко побѣдить сразу укореившуюся издавна привычку, но въдѣ «на привычку есть отвѣчка», а временная эта жертва крайне необходима, не только для насъ, но и для общественной пользы. Независимо отъ пользы въ отношеніи гигиеническому, раннее вставаніе можетъ доставить намъ и выгоды экономическія, и чисто матеріальнаго характера. Если не пожелаемъ воспользоваться ими для себя, то почему бы не употребить ихъ съ благотворительною цѣлью? Вставая въ 5 часовъ, вмѣсто 9-ти, каждый изъ насъ сэкономитъ ежедневно 4 часа, а въ годъ — 1,460 часовъ времени. Возраженіе, что въ такомъ случаѣ эти четыре часа должны быть проспаны съ вечера, можетъ быть отражено соображеніями, что всѣ утреннія занятія, какъ исполняемыя скорѣе и тщательнѣе, и вдвое производительнѣе всякой ночной работы. Вѣроятно, каждый изъ читателей испыталъ неоднократно, насколько умственные и физическія силы его свѣжѣе и бодрѣе утромъ, въ сравненіи съ временемъ вечернимъ. Впрочемъ, мы готовы принять въ расчетъ только 2 часа ежедневнаго сбереженія, отказываясь отъ двухъ же часовъ въ пользу вечерняго сна. Если заработанную въ теченіе года (за два часа ежедневно) сумму, съ присовокупленіемъ сбереженій (отъ расходовъ на освѣщеніе, и вы пожертвуете на какое-либо благотворительное дѣло, то ваше раннее вставаніе можетъ оказать одному бѣдному семейству весьма чувствительную помощь. Обратимся къ другому роду благотворительности. Предположимъ, на примѣръ, что 10 человекъ основываютъ благотворительное общество, съ цѣлью обученія грамотѣ бѣдныхъ дѣтей. Не имѣя капитала, они посвящаютъ на это ежедневно два часа времени, сэкономивъ раннимъ вставаніемъ. Въ годъ это составитъ 730 часовъ на человека, а всего 7300 часовъ. Принимая за норму 10 часовъ, требуемыхъ для обученія грамотѣ одного человека, мы убѣдимся, что этотъ малый кружокъ рано встающихъ благотворителей можетъ въ теченіе года обучить грамотѣ 730 человекъ. Такимъ образомъ раннее вставаніе, вліяя, со съ одной стороны, на продленіе человеческой жизни, и съ другой же — на сбереженіе времени и денегъ, имѣетъ немаловажное общественное значеніе, что едва ли кажда-

либо страна может относиться равнодушно къ весьма простому, на первый взглядъ, вопросу: въ сколько именно часовъ встаютъ ея обитатели?

Столь полезная и желательная реформа, о которой идетъ рѣчь, могла бы быть осуществлена постепенно, безъ особыхъ стѣснительныхъ мѣръ, установленіемъ, на первый разъ, болѣе раннихъ часовъ для начатія и окончанія какъ занятій въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и всѣхъ вообще публичныхъ увеселеній. (Гомеоп. Вѣст. № 2).

Отъ Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Общество распространенія полезныхъ книгъ, существующее въ Москвѣ, вспоминая съ искреннею благодарностью всѣхъ жертвователей, которые оказали Обществу содѣйствіе въ дѣлѣ устройства библиотекъ при Московскихъ больницахъ, тюрьмахъ и пріютахъ пожертвованіемъ книгъ, для этого дѣла, обращается съ тою же всеусерднѣйшей просьбою ко всякому, кто, по чувству состраданія къ ближнему, пожелаетъ принести свою лепту на это дѣло. Начало устройства библиотекъ было положено Обществомъ въ 1873 году. Съ тѣхъ поръ, по книгъ, заведенной Обществомъ для записки приношеній въ каждую больничную библиотеку, считается розданными по больницамъ болѣе 33,000 томовъ. Начало библиотекамъ положено въ больницахъ: Городской, Голицынской, Старо-Екатерининской, Яузской, Александровской, Военномъ Госпиталѣ, Вдовьемъ домѣ. Кромѣ того книги, по мѣрѣ возможности, рассылаются не только въ нѣкоторые пріюты и библиотеки при школахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ Москвѣ, но въ послѣднее время, вслѣдствіе полученныхъ писемъ, книги высылались и въ другія библиотеки, иногородныя и деревенскія школы. Общество распространенія полезныхъ книгъ принимаетъ, какъ пожертвованіе для этого дѣла, всякую безъ разбора книгу, такъ какъ всѣ принимаемыя книги разбираются и, смотря по содержанию, книги духовнаго, литературнаго и научно-популярнаго содержанія—поступаютъ въ больничныя библиотеки, книги дѣтскія—въ дѣтскіе пріюты и больницы, книги серьезныя и спеціальныя по содержанию поступаютъ въ музеи и въ спеціальныя научныя библиотеки. Книги же вовсе непригодныя для чтенія по содержанию, равно какъ и газетная бумага, продаются на всѣ, и деньги, вырученныя отъ этой продажи, расходуются на издержки, необходимыя для веденія этого дѣла, какъ-то: 1) на уплату за рассылку писемъ съ просьбою о пожертвованіяхъ, 2) за полученіе книгъ, присылаемыхъ по почтѣ, черезъ конторы транспортъ, 3) на пополненіе разрозненныхъ книгъ одного полного сочиненія и на другіе мелочные расходы. Въ полученіи каждаго пожертвованія выдается росписка, равнымъ образомъ при каждомъ поступленіи книгъ, жертвуемыхъ Обществомъ въ библиотеки, пожертвованія записываются въ особо заведенную книгу, гдѣ каждое лицо, довѣренное отъ больницы и пріюта, подписывается въ полученіи пожертвованія. Для этого добраго дѣла большее содѣйствіе могли бы оказать гг.

редакторы и издатели журналовъ и газетъ, равно какъ и книгопродавцы, у которыхъ бывають книги, кои служатъ часто только обремененіемъ, въ ихъ помѣщеніи, а жертвователи, продающіе на пуды ненужныя имъ книги, могли бы, безъ всякой потери для себя, жертвовать ихъ для больницъ и тюремъ. Въ случаѣ, если бы затрудненіе могло состоять въ томъ, какъ переслать жертвуемыя книги въ Москву, то пересылка эта могла бы состояться, если не по почтѣ, то черезъ конторы транспортовъ, отдѣльными тюками, при чемъ пересылку нижеподписавшійся, состоя членомъ Общества, могъ бы принять на свой счетъ. Было бы желательно получить предварительно изъ редакціи и отъ каждаго жертвователя извѣстіе, когда и на какую сумму будетъ высылаться пожертвованіе. По содержанію, книгамъ, наиболѣе пригодными для этого дѣла, могутъ быть всякаго рода рассказы историческіе и литературныя и книги научнаго популярнаго содержанія. Редакціи могли бы равнымъ образомъ оказать большое содѣйствіе этому дѣлу, если бы приняли на себя трудъ распространять означенное приглашеніе къ пожертвованію книгъ, печатая ихъ въ своихъ изданіяхъ. Отвѣтъ покорнѣйше прошу высылать мнѣ по слѣдующему адресу: г. Москва, на Пречистенкѣ, близъ Зубовскаго бульвара, въ домѣ Прохорова, Феодору Сергѣевичу Ханову.

Сотрудникъ Общества *Θ. Хановъ.*

Объявленія для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“ принимаются въ редакціи съ платою въ размѣрѣ 10 коп. за строку. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при изданіи взимается 4 руб., если они не будутъ вѣсить больше 1 лота.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ. Нѣсколько методическихъ указаній по вопросу объ обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ церковному пѣнію и чтенію. — Дѣлопись текущихъ событій. — Замѣтки. — Отъ Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Довз. цензурою. 1888 г. 21 сентября. Цензоръ, *Каедральный Протоіерей І. Минай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.